

Литература

1. Qiao, Y. City, Urban Planning and the Creation of Urban Culture-Taking the Ancient City of Xi'an as an Example / Y. Qiao // researchgate.net [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/314781377_City_Urban_Planning_and_the_Creation_of_Urban_Culture-Taking_the_Ancient_City_of_Xi'an_as_an_Example. – Access date: 14.03.2020.

2. Why must culture be at the heart of sustainable urban development? // academia.edu [Electronic resource]. – Access mode: https://www.academia.edu/35099380/Why_must_culture_be_at_the_heart_of_sustainable_urban_development. – Access date: 14.03.2020.

3. Хабитат III. Исследовательские доклады. Городская культура и наследие // habitat3.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://habitat3.org/wp-content/uploads/Habitat-III-Issue-Paper-4_URBAN-CULTURE-AND-HERITAGE.pdf. – Дата доступа: 14.03.2020.

Особенности французской политики «умиротворения»

*Симонова Д. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук.*

Являясь одним из инициаторов и идеологов Версальского договора 1919 г., закрепившего неприемлемые противоречия между победителями и побежденными, Франция в значительной степени способствовала созданию нового неоднозначного миропорядка, ставшего причиной следующей мировой войны.

Подписанный Версальский договор, имевший своей целью ограничить и уничтожить военный потенциал Германии и предотвратить ее ремилитаризацию, как ни парадоксально, стал основой и стимулом данного процесса, который вслед за периодом разоружения, позволил безнаказанный обход основных положений договора. Ранний кризис нового мира подтолкнул Францию и другие европейские державы к проведению конференции 1925 г. в Локарно, результатом которой стало создание асимметричной Локарнской системы и подписание Парижского пакта 1926 г., ослабившего некоторые статьи Версальского договора, положив начало поступательного проведения политики умиротворения [4, с. 158–163].

Позиция Французского правительства в условиях зарождения предпосылок Второй мировой войны в 1935–1936 гг. характеризовалась поступательной тактикой, направленной на сближение с Германией, которая, в свою очередь, рассматривала Францию как «смертельного врага немецкого народа»,

ввиду ее стремления к гегемонии в Европе. Началом французской «политики умиротворения» принято считать подписанный кабинетом Лавалля Римский пакт 7 января 1935 г., как попустительский ответ и «нежелание создавать какие-либо трудности» для агрессивных экспансионистских действий фашистских стран в итало-эфиопском конфликте 1935 г. [1, с. 220–223].

Отношения Франции с Советским Союзом, имевшие потенциал стать опорной осью коллективной безопасности в Европе, характеризовались избеганием обсуждения насущных военно-политических вопросов. Нежелание обернуть гнев Германии в свою сторону, смешанное с трезвой оценкой «морального и материального» потенциала советской армии, который, в случае конфликта, было бы выгодно иметь на своей стороне, вынуждало Францию занимать «сдержанно-выжидательную» позицию, пытаясь усидеть на двух стульях одновременно. Однако между раздражением Гитлера и отказом от реального союза с СССР, антипатриотические силы Франции более склонялись к первому, чем объясняется затягивание ратификации франко-советского военного соглашения для подкрепления пакта 1935 г. [1, с. 211–216].

События 7 марта 1936 г., известные как Рейнский кризис, в который раз обнажили приоритеты Франции. Ее правящие круги с удивительным спокойствием уживались с осязаемым намерением Германии оккупировать Рейнскую область. Несмотря на наличие достаточного количества времени для разработки плана превентивных действий, французское правительство предпочло делать ставку на «миролюбивый характер французской политики», избегая прямых действий без согласования с государствами-членами Лиги Наций, дабы не остаться «один на один» с Германией [1, с. 235–241]. Недостаточность военной подготовки, как причина дипломатического отступления Франции, была опровергнута документальными материалами 1936 г., согласно которым, было бы достаточно одного уверенного жеста с ее стороны для торможения гитлеровской инициативы [3, с. 7–23]. Единственным логичным решением, принятым Францией в этой ситуации, стала окончательная «единодушная» ратификация сенатом франко-советского пакта 12 марта 1936 г. и обмен ратификационными грамотами.

Реакция правительства Франции на нарушение независимости Австрии 12 марта 1938 г., значительно противоречившее его интересам в Европе, была точно описана словами премьер-министра Фландена: «Не будем проявлять героизм ради Австрии, лучше укроемся за нашей линией Мажино» [2, с. 256]. Именно пассивная позиция Франции в Австрийском вопросе, нежелание мешать агрессивным действиям Германии облегчили германским войскам захват Австрии.

Позиция французского правительства по назревавшему чехословацкому вопросу была описана посланником Чехословакии во Франции Ш. Осуским, доложившем, что прекращение действия Локарнского пакта означает аннулирование франко-чехословацкого договора о дружбе, что вынудило чехословацкое правительство пойти на передачу Судетской области Германии, расчленив страну для удобной оккупации.

Проведение 29 сентября 1938 г. Мюнхенской конференции, явилось пиком проводимой западными державами политики «умиротворения» и ознаменовало «точку невозврата» в переходе от мира к войне. Безразличное отношение руководителей рейха к мюнхенским соглашениям «со свежей подписью главы германского государства» возмутили французское правительство, поставив вопрос о том, не поздно ли создать на Востоке барьер, способный сдержать немецкое продвижение. Терпению Франции в проведении политики «сглаживания углов» пришел конец в ответ на вопиющую «наглость» Германии [3, с. 49–55]. Однако даже несмотря на критическую ситуацию, стремления к действительному и основательному сотрудничеству с СССР по уже известной причине ненависти к «первому социалистическому государству», Франция не проявляла.

Таким образом, долгое время французское правительство воспринимало Германию как «обиженного ребенка», которого нужно избавить от несправедливостей Версальского договора. Нарушение и обход его статей продолжалось проигравшими с молчаливого согласия победителей до тех пор, пока амбиции Германии не перешли все возможные границы терпения европейских держав, заставив их открыть глаза на уже необратимый процесс. Поведение французских правящих кругов целесообразно назвать эгоистичным, поскольку для отведения угрозы от самой Франции, оно пренебрегло целой системой коллективной безопасности, приняв решение пожертвовать независимостью и суверенитетом своих европейских соседей, но не собой.

Литература

1. Белоусова, З. С. Франция и европейская безопасность / З. С. Белоусова. – М. : Наука, 1976. – 416 с.
2. Табуи, Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы / Ж. Табуи. – М. : Грифон, 2005. – 320 с.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны, 1937–1939 / М-во иностр. дел СССР; редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и др. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1–2. – 415 с.
4. Климовский, Д. С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений / Д. С. Климовский. – М. : Изд-во БГУ, 1975. – 287 с.